

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.07

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-3-83-99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПЕДАГОГАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ

Н. О. Садовникова

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: nosadovnikova@gmail.com*

Ф. Заннони

*Болонский университет, Болонья, Италия.
E-mail: federico.zannoni3@unibo.it*

Аннотация. *Введение.* Изменения, которые в последние годы произошли и продолжают происходить во многих общественных институтах, экономическая и социальная нестабильность, перманентные образовательные реформы порождают и усиливают чувство личной незащищенности у современных педагогов. Новая социально-профессиональная ситуация предполагает наличие у них высокой внутренней мотивации и способности к самостоятельному профессиональному развитию. Однако на фоне низкого социального статуса педагогической профессии и увеличившихся требований к ней многие педагоги оказываются не готовы к переосмыслению собственной роли в образовательном процессе и к решению возникающих профессиональных трудностей.

Цели данной статьи – проанализировать сущность понятия «профессиональный кризис личности» и раскрыть психологические особенности переживания педагогами данного состояния.

Методология и методы. В ходе исследования для сбора эмпирических данных использовались опросные методы: методика биографической рефлексии М. В. Клементьевой, дифференциальный тест рефлексивности Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина, тест смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева. Обработка данных производилась с применением дескриптивной статистики, сравнительного анализа с привлечением U-критерия Манна – Уитни и корреляционного анализа посредством r-критерия Спирмена.

Результаты и научная новизна. На основе теоретического анализа и обобщения содержания имеющейся психологической литературы было сформулировано авторское определение понятия «переживание профессионального кризиса личности». Разработана феноменологическая анкета «Переживание профессионального кризиса личности». На материале анкетирования и самоотчетов педагогов среди испытуемых (n=150) была выделена группа респондентов, переживающих профессиональный кризис личности (n=70). На опытно-поисковом этапе исследования было установлено, что психологическому состоянию таких педагогов свойственны, прежде всего, изменения смыслов выполняемой деятельности и трансформация ценностных ориентиров; размытость (или отсутствие) временной профессиональной перспективы; падение интереса к педагогической деятельности; неудовлетворенность самореализацией; неверие в свои силы и неспособность контролировать события собственной жизни. Однако у многих педагогов профессиональный кризис сопровождается рефлексией содержания выполняемой работы, потребностью в осмыслении собственного состояния, актуализацией поиска новых смысловых ориентиров, осознанием собственного профессионального потенциала.

Выяснено, что большинство педагогов, как пребывающих в кризисе, так и не испытывающих его, воспринимают свою жизнь как интересную и насыщенную, а кризисное состояние влияет лишь на отдельные, хотя и важные для педагогической деятельности параметры смысложизненных ориентаций. Данный факт свидетельствует о возможностях успешного преодоления профессионального кризиса личности за счет актуализации жизненных ресурсов.

Практическая значимость. Полученные результаты могут стать основой разработки программ психолого-педагогического сопровождения профессионального развития и деятельности педагогов.

Ключевые слова: переживание, профессиональный кризис личности, психологические особенности, педагог, смыслы, рефлексия.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках проекта № 16-36-01031 «Психологические механизмы переживания педагогами профессионального кризиса личности».

Для цитирования: Садовникова Н. О., Заннони Ф. Психологические особенности переживания педагогами профессионального кризиса личности // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 3. С. 83–99. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-3-83-99

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PROFESSIONAL IDENTITY CRISIS EXPERIENCE BY TEACHERS

N. O. Sadovnikova

*Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.
nosadovnikova@gmail.com*

F. Zannoni

*University of Bologna, Bologna, Italy.
federico.zannoni3@unibo.it*

Abstract. *Introduction.* In the conditions of constant changes in many public institutions, economic and social instability, permanent educational reforms generate and increase the sense of personal insecurity experienced by modern educators. The requirements of the new social and professional situation involve the independent design of their professional path, the presence of high internal motivation for professional achievement. At the same time, against the backdrop of the low social status of the profession as well as the increasing requirements for the level of performance of activities, many teachers and educators are not prepared to rethink own role in the modern educational process and to resolve emerging professional difficulties.

The aim of the publication is to analyze the essence of the concept of “professional identity crisis” and to disclose the psychological features of the experience of this state by teachers.

Methodology and research methods. The following questionnaire methods were used for empirical data collection in the course of the study: the method of biographical reflection of M. V. Klementyeva; differential reflexivity test developed by D. A. Leontiev and E. A. Osin; the test of meaningful orientations by D. A. Leontiev. Data processing was conducted by means of descriptive statistics, comparative analysis with the involvement of the Mann-Whitney U test and correlation analysis having applied the Spearman’s rank correlation coefficient.

Results and scientific novelty. Based on the theoretical analysis of the literature, the authors have defined the term “professional identity crisis experience”. The phenomenological questionnaire “Professional Identity Crisis Experience” has been developed. Having used the materials of questioning and self-reports of teachers, the group of the respondents going through the professional personality crisis (n=70) was found out among the examinees (n=150). In the course of the analysis of the results of the pilot research, it was established that there are the following psychological peculiarities experienced by the teachers in the professional crisis: changes in the meanings of the performed activity and reevaluation of val-

ues; uncertainty of temporal professional perspective (or lack thereof); falling interest in pedagogical activities; lack of self-actualization; frustration; inability to control the events of own life. However, for many teachers, the experience of a professional crisis is accompanied by a reflection of the content of professional activity, the need for reflection of own experiences and states, finding new semantic reference points, perception of own professional prospect.

It was found out that most of teachers having experienced the process of crisis as well as those who have never faced it, perceive the life as interesting and full; a crisis state influences only specific parameters of teachers' meaningful orientations which are very important for pedagogical activity. This fact gives evidence of opportunities for successful professional identity crisis overcoming due to updating of vital resources.

Practical significance. The results obtained can become the basis for designing the programs of psychological and pedagogical support of teachers' professional development and activity.

Keywords: experience, professional identity crisis, psychological features, teacher, meanings, reflection.

Acknowledgements. The research was performed with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (Department of Humanities and Social Sciences) within the framework of the project "Psychological Mechanisms of Professional Identity Crisis Experience by Teachers", Project № 16-36-01031.

For citation: Sadovnikova N. O., Zannoni O. Psychological features of professional identity crisis experience by teachers. *The Education and Science Journal*. 2018; 3 (20): 83-99. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-3-83-99

Введение

Феноменология кризиса личности и кризисных состояний человека остается по-прежнему актуальной как для теории, так и для практики психологической науки. Перманентные изменения во многих общественных институтах, экономическая нестабильность, процессы глобализации обуславливают не только нарастание общей социальной напряженности, но и усиление переживаемого современными людьми чувства личной незащищенности и нестабильности. Невозможность удовлетворить свои потребности, реализовать себя в семье, профессии и жизни в целом приводит к возникновению кризисных состояний и побуждает искать выходы из них, которые, к сожалению, не всегда бывают конструктивными.

Особое беспокойство вызывает проблема переживания профессионального кризиса личности школьными педагогами. На современном

этапе развития образования в России в условиях непрерывных образовательных реформ оформилась новая социально-профессиональная ситуация, которая требует от учителей самостоятельного проектирования профессионального пути, наличия внутренней мотивации к профессиональным достижениям.

Однако, как показывает исследовательская практика, значительная часть педагогов испытывает сложности адаптации к стремительно меняющимся социально-экономическим и профессиональным условиям. Неготовность к переосмыслению собственной роли в современном образовательном процессе и неспособность преодолевать возникающие профессиональные трудности (внешние и внутренние конфликты, кризисные и стрессовые ситуации и пр.) подчас становятся причинами возникновения у учителей серьезных социально-психологических проблем: от усиления внутренней неудовлетворенности до нарастания социальной конфронтации и агрессии. Эмоциональная нестабильность педагогов не только снижает качество образовательного процесса, но и влияет на характер взаимодействия с обучающимися.

Существование названных проблем обуславливает необходимость исследования феноменологии переживания педагогами профессионального кризиса личности и разработки соответствующих программ психологического сопровождения.

В настоящее время в педагогической психологии и психологии профессионального развития сложилось достаточно ясное представление о том, что такое профессиональный кризис и в чем заключается процесс его преодоления. Тем не менее четкое определение дефиниции «профессиональный кризис личности» пока отсутствует, ученые оперируют различными категориями: «профессиональный кризис», «кризис профессионального развития», «кризис профессионального становления» и пр. Кроме того, во всех исследованиях акцентируются поведенческие, внешние составляющие разрешения кризиса и нет описания его внутренних аспектов. В свете этого задача нашего исследования заключалась в том, чтобы обосновать сущность понятия «профессиональный кризис личности» и раскрыть психологические особенности его переживания педагогами.

Обзор литературы

Первые обращения к категории «кризис» в психологической литературе встречаются в трудах З. Фрейда. В дальнейшем данная категория стала центром внимания исследователей, занимающихся вопросами психотравмы. Так, в работах зарубежных ученых (например, E. Lindemann)

кризис показан как состояние, возникающее вследствие воздействия на человека психотравмирующих событий, и как период неравновесия, ограниченный по времени, сопровождающийся неприятными психическими и физическими чувствами (ощущениями), иногда значительно истощающий способности личности компетентно преодолеть ситуацию [1].

Как в ранних (например, Е. Kahn (цит. по [2]), так и в более поздних (S.-H. Fillip [2, с. 14], James и A. Olson [3]) публикациях отмечается, что кризис представляет собой нарушение равновесия в системе «бытие – личность». Это неожиданное событие, дисбаланс между внешним и внутренним планами бытия человека, который он не может преодолеть посредством имеющихся у него ресурсов. Результатом переживания кризиса, по мнению ученых, становится духовное обогащение личности.

В отечественной психологической науке к категории «кризис» авторы обращались и обращаются в контексте обсуждения проблем, возникающих в процессе личностного становления – жизненного (Р. А. Ахмеров, Т. Д. Марцинковская и др.), возрастного (Л. С. Выготский, Е. А. Солдатова и др.) и профессионального (Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова, Е. А. Могилевкин, Ю. П. Поваренков, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова, Э. Э. Сыманюк и др.).

В работах Ф. Е. Василюка [4], И. Г. Малкиной-Пых [5] и А. О. Прохорова [6] кризис рассматривается как поворотный пункт на жизненном пути, который сопровождается внутренним нарушением эмоционального баланса, возникающим под влиянием угрозы, создаваемой внешними обстоятельствами; как ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации мотивов, стремлений, ценностей привычными для него способами. Отмечается, что кризис актуализирует процессы переживания.

Феномен переживания также на протяжении длительного времени является предметом исследований зарубежных и отечественных философов и психологов.

Согласно философии жизни (В. Дильтей, С. Кьеркегор, Ф. Ницше и др.) переживание – важный атрибут человеческого бытия, определяющий его характер. Оно (переживание) демонстрирует внутренние противоречия человеческой природы [8]; через него происходит «второе рождение» человека [9] и устанавливается взаимосвязь между субъектом и окружающим миром [10].

В отечественной психологии переживание традиционно понималось как психическое явление, становящееся событием внутренней жизни личности и определяющееся личностным контекстом [11]. Позднее категория

переживания стала трактоваться как активный, результативный внутренний процесс, реально преобразующий психологическую ситуацию, т. е. как переживание-деятельность [4].

Таким образом, содержание публикаций, касающихся проблем переживания личностного кризиса, показывает, что данные вопросы представляют интерес для теоретиков и практиков. Существует ряд работ, раскрывающих феноменологию психологических кризисов и процесса их переживания. Однако в настоящее время практически нет подобных исследований, посвященных профессиональному аспекту кризиса личности.

На основе теоретико-методологического анализа работ отечественных и зарубежных ученых нами было сформулировано следующее определение категории «переживание» относительно исполнения человеком профессиональных обязанностей: это деятельность по устранению дезинтеграции ценностно-смысловой сферы субъекта труда, которая регулируется посредством особых психологических механизмов и во внешнем плане проявляется в трансформации общей стратегии жизнедеятельности данного субъекта.

В качестве ключевых особенностей процесса переживания профессионального кризиса личности мы выделяем изменения в содержании смысло-жизненных ориентаций, которые проявляются в снижении стремления к саморазвитию, самоутверждению, самореализации; ощущении своей ненужности и никчемности, утраты профессиональной перспективы, потери смыслов деятельности и развития, а также актуализацию процессов рефлексии.

Материалы и методы исследования

Наше опытно-поисковое исследование включало три этапа:

- теоретическое обоснование психологических особенностей переживания педагогами профессионального кризиса личности;
- сбор эмпирических данных;
- математический анализ данных с применением дескриптивной статистики, сравнительного анализа (U-критерий Манна – Уитни) и корреляционного анализа (r-критерий Спирмена).

Для сбора эмпирического материала применялись:

- 1) методика биографической рефлексии М. В. Клементьевой [12]. Под указанной категорией автор понимает предметную форму рефлексии, направленную непосредственно на осмысление и самоанализ индивидуальной жизни субъекта. Биографическая рефлексия проявляется в механизмах познания, идентификации и интерпретации личностью

процессов, явлений и событий жизни и обеспечивает саморегуляцию жизненного пути, участвуя в процессах порождения смыслов жизни;

2) дифференциальный тест рефлексивности Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, позволяющий исследовать выраженность таких параметров рефлексивности, как арефлексия, интроспекция, системная рефлексия и квази-рефлексия [13];

3) тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (адаптированная версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test) Дж. Крамбо и Л. Махолика), направленный на изучение осмысленности жизни и дающий возможность выявить особенности смысложизненных ориентаций личности (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией), которые соотносятся соответственно с целью (будущим), процессом (настоящим) и результатом (прошлым);

4) авторская анкета «Переживание профессионального кризиса личности» [14], разработанная на основе феноменологического метода. Данный метод предполагает использование слов и высказываний естественного языка, которые отражают богатство и глубину человеческого переживания [15–17]. Испытуемым в феноменологическом исследовании может стать любой человек, имеющий соответствующее переживание или опыт и способный их описать [18, 19].

Вопросы анкеты были разделены на следующие категории:

• *категория А – общее мироощущение до профессионального кризиса личности:*

– А1 – образ профессии (А11 – социальная значимость профессии, А12 – интерес к деятельности, А13 – возможности творческой самореализации, А14 – наличие профессиональной перспективы);

– А2 – образ «Я» в профессии (А21 – активность, А22 – субъектность, уверенность в своих силах, А23 – самоидентификация с профессией, А24 – «Я» глазами других);

– А3 – общий эмоциональный фон (А31 – приподнятый эмоциональный фон, А32 – спокойный, ровный эмоциональный фон);

• *категория Б – общее мироощущение в период профессионального кризиса личности:*

– Б1 – образ профессии в период кризиса (Б11 – низкая социальная значимость профессии, Б12 – отсутствие интереса к деятельности, Б13 – рутинный характер деятельности, Б14 – отсутствие профессиональной перспективы);

– Б2 – образ «Я» в период кризиса (Б21 – утрата контроля над деятельностью, профессиональными ситуациями, Б22 – остановка в разви-

тии, В23 – утрата профессиональной идентичности, В24 – негативные внешние оценки деятельности, В25 – падение самооценки);

- *категория В – переживание кризиса:*

- В1 – эмоциональные переживания (В11 – тревога, страх, В12 – гнев, раздражение, В13 – тоска, опустошенность, В14 – отчаяние, безысходность, В15 – напряженность);

- В2 – трансформация ценностно-смысловой сферы (В21 – изменение иерархии жизненных сфер, В22 – изменение смыслового контекста работы);

- В3 – рефлексия (В31 – рефлексия внутреннего мира, В32 – рефлексия содержания деятельности, В33 – рефлексия социального окружения);

- *категория Г – деятельность по преодолению кризиса:*

- Г1 – использование социальных ресурсов;

- Г2 – актуализация личностного ресурса;

- Г3 – хобби, увлечения;

- Г4 – смена места работы;

- Г5 – смена профессии;

- Г6 – изменение характера деятельности) [14].

Исходя из результатов опроса и анкетирования устанавливались факты переживания педагогами профессионального кризиса личности. Опытно-экспериментальной базой исследования являлись общеобразовательные организации Свердловской области РФ. Общая выборка испытуемых составила 150 человек, имеющих педагогическое образование (средний возраст – 36 лет, стаж – 15 лет).

На основе контент-анализа самоотчетов участников исследования, индивидуальной самооценки педагогами ситуации профессиональной деятельности (в частности, признания ее кризисной), описания ими общего эмоционального фона и характера осуществляемой профессиональной деятельности и представлений о себе как профессионале нами были сформированы группа педагогов, переживающих кризис (70 человек), и группа сравнения, в которую вошли испытуемые, не испытывающие профессионального кризиса (80 человек).

Результаты исследования

Сравнение двух выделенных групп испытуемых с помощью непараметрического критерия (U-критерия) Манна – Уитни подтвердило выдвинутые нами предположения о том, что в процессе переживания педагогами профессионального кризиса личности происходят изменения смысловых ориентаций и актуализируются рефлексивные процессы. В частности,

ответы об общем мироощущении (контент-аналитическая категория Б) позволяют сделать выводы о том, что в кризисный период многие педагоги начинают остро воспринимать оценку своей деятельности (подкатегория Б24, 21% от общего количества ответов); утрачивают контроль над профессиональными ситуациями (подкатегория Б21, 20% ответов); ощущают размытость или отсутствие временной профессиональной перспективы (подкатегория Б14, 12% ответов) и, как следствие, потребность планирования дальнейшего сценария профессиональной жизни, поскольку будущее видится малопонятным и неясным. Кроме того, испытуемые этой группы отмечали падение интереса к профессиональной деятельности (подкатегория Б12, 17%) и ее рутинный характер (подкатегория Б13, 14%).

Ответы, раскрывающие особенности процесса переживания кризиса (контент-аналитическая категория В), продемонстрировали изменение смыслового контекста работы пятой части педагогов (подкатегория В22, 21%).

Подтверждением результатов контент-анализа стали данные сравнительного анализа двух групп испытуемых по параметрам смысло-жизненных ориентаций (таблица). Значимое снижение выраженности данных параметров было установлено в целом по всей выборке педагогов, переживающих кризис.

Результаты сравнительного анализа параметров смысло-жизненных ориентаций участников исследования

Параметры смысло-жизненных ориентаций	Группы педагогов: 1 – переживающие кризис, 2 – группа сравнения	Средний ранг	Статистика U-Манна – Уитни	Уровень значимости (p)
Цели в жизни	1	41,86	849,50*	0,00
	2	72,24		
Процесс жизни	1	54,59	1333,50	0,09
	2	66,67		
Результативность жизни	1	47,92	1080,0*	0,00
	2	69,59		
Локус контроля – Я	1	42,99	892,50*	0,00
	2	71,74		
Локус контроля – жизнь	1	51,11	1201,00*	0,02
	2	68,20		
Общая осмысленность жизни	1	54,61	1334,00	0,09
	2	66,67		

* Значимые различия в выраженности параметров смысло-жизненных ориентаций.

Значения по шкале «Результативность жизни», или удовлетворенность самореализацией, отражают оценку пройденного пути, его продуктивности и осмысленности. Более низкие значения по данной шкале у испытуемых первой группы (переживающих кризис) позволяют констатировать их недовольство прожитой частью жизни. Вероятно, во время профессионального кризиса у педагогов возникает потребность в ревизии своих достижений, рефлексии накопленного опыта и собственных возможностей. Кроме того, неудовлетворенность прошлым может быть обусловлена ощущением, что имеющийся багаж профессиональных знаний и умений в существующих условиях не может обеспечить достижения поставленных социально-профессиональной средой задач.

Показатели по шкале «Локус контроля – Я» («Я – хозяин жизни») свидетельствуют о том, что профессиональный кризис личности сопровождается неверием педагогов в свои силы и неспособностью контролировать события собственной жизни. В сочетании с результатами по шкале «Локус контроля – жизнь» это свидетельствует об убежденности испытуемых в том, что их жизнь неподвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна и что-либо планировать бессмысленно.

Интересно, что зафиксированные в обеих группах общие уровни осмысленности жизни и ее эмоциональной насыщенности (параметр «Процесс жизни») не имеют статистически значимых различий. Жизнь в целом воспринимается педагогами как интересная и насыщенная, а переживание профессионального кризиса влияет лишь на отдельные, хотя и важные для педагогической деятельности параметры смысложизненных ориентаций. Данный факт свидетельствует о возможностях успешного преодоления профессионального кризиса личности за счет актуализации жизненных ресурсов.

Контент-анализ самоотчетов педагогов также подтвердил, что для многих из них переживание профессионального кризиса сопровождается рефлексией содержания профессиональной деятельности (подкатегория В32, 18% ответов), которая служит катализатором рефлексии внутреннего мира (подкатегория В31, 13% ответов) и социального окружения (подкатегория В33, 13% ответов).

Сравнение двух групп педагогов по параметрам рефлексии не позволяет нам утверждать, что переживающим профессиональный кризис личности педагогам свойственны специфичные рефлексивные процессы (значимых различий получено не было). Вместе с тем, опираясь на данные теоретического анализа и контент-анализа самоотчетов испытуемых, мы провели корреляционный анализ параметров смысложизненных ориента-

ций, контент-аналитических категорий и параметров рефлексии (с применением коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена). Полученные результаты дали возможность дополнить выводы, сделанные на основе контент-анализа, и обосновать предположение о том, что в ходе переживания педагогами профессионального кризиса происходит актуализация рефлексивных механизмов.

Корреляционный анализ данных, полученных посредством применения методики «Дифференциальный тест рефлексивности» Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина и теста смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева, показал наличие различного рода взаимосвязей между названными параметрами.

Так, было обнаружено наличие отрицательных связей между интроспекцией и параметрами смысловых ориентаций «Результативность жизни» ($r = -0,38$ при $p \leq 0,5$), «Локус контроля – жизнь» ($r = -0,37$ при $p \leq 0,5$), «Процесс жизни» ($r = -0,42$ при $p \leq 0,5$), «Общий уровень осмысленности жизни» ($r = -0,39$ при $p \leq 0,5$). Приведенные данные свидетельствуют о том, что в ситуации кризиса у педагогов актуализируется потребность в рефлексии собственных переживаний и состояний. При этом, как отмечают авторы методики Е. А. Осин и Д. А. Леонтьев, интроспекция направлена, прежде всего, на внутренний мир человека, а не на анализ внешней ситуации: в силу высокой социальной значимости педагогической профессии на фоне потери профессиональной перспективы и смысла профессиональной деятельности главной задачей педагога становится понимание себя, поиск новых ресурсов. Но, поскольку в данном случае не учитывается внешняя, объективная социально-профессиональная ситуация, высока вероятность неконструктивного разрешения кризиса.

Корреляционный анализ данных, установленных при помощи методики биографической рефлексии М. В. Клементьевой и теста смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева, показал наличие взаимосвязи между когнитивной составляющей биографической рефлексии и параметрами смысловых ориентаций «Цель в жизни» ($r = 0,39$ при $p \leq 0,5$) и «Локус контроля – Я» ($r = 0,39$ при $p \leq 0,5$). Кроме того, выявлено наличие отрицательной взаимосвязи между конфигуративной рефлексией и контент-аналитической категорией *эмоциональные переживания* ($r = -0,39$ при $p \leq 0,5$) и обнаружено, что личностная составляющая биографической рефлексии положительно связана с контент-аналитической категорией *тоска и опустошение* ($r = 0,53$ при $p \leq 0,1$).

Поскольку когнитивная составляющая биографической рефлексии представляет собой процесс выделения и анализа действий и средств

рефлексии, связанный с осмыслением и упорядочиванием событий жизни, можно предположить, что повышение уровня осмысленности будущего, поиск и формирование профессиональной перспективы будут успешны в случае развития способности к осмыслению жизни. Данный результат имеет практическую ценность, поскольку может стать основой проектирования программ психологического сопровождения профессионального развития педагогов.

Еще один интересный вывод можно сделать благодаря установленной взаимосвязи личностной составляющей биографической рефлексии и категории *тоска и опустошение*. Личностная составляющая рефлексии характеризует процесс наделения смыслами поступков и событий жизни, осознание личностных свойств, проявляющихся в этих событиях. Вероятно, в ситуации переживания педагогами профессионального кризиса личности, когда нарастает чувство тоски и опустошения оттого, что утрачивается интерес к профессии, одновременно запускаются механизмы поиска себя, новых смысловых ориентиров, собственного профессионального потенциала.

Конфигуративная рефлексия проявляется в формировании жизненного нарратива – рефлексивного проекта жизненного пути (организация воспоминаний и представлений о настоящем и будущем вокруг одной или нескольких тем жизни, представление своей жизни как жизненной истории или цепочки жизненных историй) [12]. В контексте взаимосвязи конфигуративной рефлексии и эмоциональных переживаний, которые имеют место в ситуации профессионального кризиса личности, можно предположить, что эмоции блокируют процесс формирования жизненного пути, который предстает перед личностью как разорванная, фрагментарная картина. Поэтому одним из направлений психологического сопровождения педагогов, переживающих профессиональный кризис, должна стать работа с эмоциями, сопутствующими данному кризису.

Обсуждение и заключения

Таким образом, опираясь на сформулированное нами определение понятия «переживание» относительно личного профессионального кризиса педагогической деятельности, мы выделили ключевые особенности этого феномена:

1) наличие размытой профессиональной перспективы или ее отсутствии, снижение интереса к деятельности, стремление жить сегодняшним днем, не планируя будущего. Такое состояние проявляется на фоне неверия педагога в свои силы, неудовлетворенности прожитой частью жизненного пути, неспособности контролировать события собственной жизни;

2) актуализация процессов рефлексии содержания профессиональной деятельности, собственных переживаний и состояний с целью поиска новых ресурсов для профессионального развития. Сопровождаясь пиковыми эмоциональными переживаниями, профессиональный кризис личности блокирует процесс формирования проекта жизненного пути, который предстает перед личностью как разорванная, фрагментарная картина. При этом в кризисной ситуации, когда нарастают чувства тоски и опустошения, у педагогов актуализируется процесс поиска себя, новых смыслов профессиональной деятельности и осознания собственного профессионального потенциала.

Полученные в ходе исследования результаты дополнили существующие в настоящее время представления об особенностях переживания кризиса и профессионального развития педагога. Данные сведения могут стать основой проектирования программ психолого-педагогического сопровождения педагогов, переживающих профессиональный кризис личности.

Список использованных источников

1. Василюк Ф. Е. К истории понятия переживания // Научная школа Л. С. Выготского: традиции и инновации: сборник материалов международного симпозиума. Москва: МГППУ, 2016. 344 с. С. 114–122.
2. Phillip S.-H., Aymanns P. Kritische Lebensereignisse und Lebenskrisen. Vom Umgang mit den Schattenseiten des Lebens. Stuttgart: Kohlhammer, 2010. 448 p.
3. Olson A. The theory of Self-actualization: mental illness, creative and art. Psychology Today [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.psychologytoday.com/blog/theory-and-psychoanalysis/201308/the-theory-self-actualization> (дата обращения 13.07.2016).
4. Василюк Ф. Е. Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования. Москва: Смысл, 2005. 191 с.
5. Малкина-Пых И. Г. Возрастные кризисы: справочник практического психолога. Москва: Эксмо, 2004. 554 с.
6. Прохоров А. О. Теоретические и методологические аспекты проблемы неравновесных психических состояний // Психология состояний / под ред. А. О. Прохорова. Москва; Санкт-Петербург: ПЕР СЭ; Речь, 2004. 608 с.
7. Прохоров А. О. Саморегуляция психических состояний в повседневной, обыденной жизнедеятельности человека // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 56. С. 7. Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.12.2017).
8. Дильтей В. Описательная психология. Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. 132 с.
9. Кьеркегор С. Страх и трепет. Москва: Культурная Революция, 2010. 488 с.

10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Москва; Харьков: АСТ; Фолио, 2004. 340 с.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер Ком, 2002. 720 с.
12. Клементьева М. В. Понятие биографической рефлексии и методика ее оценки // Культурно-историческая психология. 2014. № 4. С. 80–93.
13. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 110–135.
14. Sadovnikova N. O., Sergeeva T. B., Suraeva M. O., Kuzmina O. Y. Phenomenological Analysis of Professional Identity Crisis Experience by Teachers // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (14). P. 6898–6912.
15. Улановский А. М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. Москва: Смысл, 2012. 255 с.
16. Улановский А. М. Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 27–37.
17. Улановский А. М. Феноменология в психологии и психотерапии: прояснение неотчетливых переживаний // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 2. С. 27–51.
18. Polkinghorne D. Self and humanistic psychology // The handbook of humanistic psychology: Leading edges in theory, research and practice / K. J. Schneider, J. F. T. Bugental, J. F. Pierson (eds). Thousand Oaks (CA): Sage, 2011. P. 81–99.
19. Varela F. J., Shear J. First-person accounts: why, what, and how // Varela F. J., Shear J. The view from within: First-person approaches to the study of consciousness. Bowling Green: Imprint Academic, 2000. 314 p.

References

1. Vasilyuk F. E. To the history of the concept of experience. In: *Nauchnaya shkola L. S. Vygotskogo: tradicii i innovacii: Sbornik materialov Mezhdunarodnogo simpoziuma = Scientific School of L. S. Vygotsky: Traditions and Innovations: Collection of Materials of the International Symposium*; 2016 Jun 27–28; Moscow. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education; 2016. p. 114–122. (In Russ.)
2. Fillip S.-H. & Aymanns P. *Kritische Lebensereignisse und Lebenskrisen. Vom Umgang mit den Schattenseiten des Lebens*. Stuttgart: Kohlhammer; 2010. 448 p.
3. Olson A. The theory of Self-actualization: Mental illness, creative and art. *Psychology Today* [Internet]. 2013 [cited 2016 Jul 13]. Available from: <https://www.psychologytoday.com/blog/theory-and-psychopathology/201308/the-theory-self-actualization>
4. Vasiljuk F. E. *Perezhivanie i molitva. Opyt obshchepsihologicheskogo issledovaniya = Experience and prayer. Experience of general psychological research*. Moscow: Publishing House Smysl; 2005. 191 p. (In Russ.)

5. Malkina-Pyh I. G. *Vozrastnye krizisy: spravochnik prakticheskogo psihologa = Age Crises: A handbook of a practical psychologist*. Moscow: Publishing House Jeksmo; 2004. 554 p. (In Russ.)
6. Prohorov A. O. *Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty problemy neravnovesnyh psihicheskikh sostojanij = Theoretical and methodological aspects of the problem of nonequilibrium mental states. Psihologija sostojanij = Psychology of psychological states*. Moscow; St.-Petersburg: Publishing Houses PER SJe; Rech'; 2004. 608 p. (In Russ.)
7. Prohorov A. O. *Self-regulation of mental states in everyday, everyday life of a person. Psihologicheskie issledovaniya = Psychological Research* [Internet]. 2017 [cited 2017 Dec 01]; 10 (56): 7. Available from: <http://psystudy.ru> (In Russ.)
8. Dil'tej V. *Opisatel'naja psihologija = Descriptive psychology*. St.-Petersburg: Publishing House Aletejja; 2013. 132 p. (In Russ.)
9. K'erkegor S. *Strah i trepet = Fear and trepidation*. Moscow: Publishing Houses Kul'turnaja Revoljucija; 2010. 488 p. (In Russ.)
10. Nietzsche F. *Tak govoril Zaratustra = Thus spoke Zarathustra*. Moscow; Kharkov: Publishing Houses AST; Folio; 2004. 340 p. (In Russ.)
11. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshhej psihologii = Fundamentals of general psychology*. St.-Petersburg: Publishing House Piter Kom; 2002. 720 p. (In Russ.)
12. Klementyeva M. V. *The concept of biographical reflection and the methodology for its evaluation. Kul'turno-istoricheskaja psihologija = Cultural and Historical Psychology*. 2014; 4: 80–93. (In Russ.)
13. Leontiev D. A., Osin E. N. *Reflection “good” and “bad”: From the explanatory model to the differential diagnosis. Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jeconomiki = Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2014; 4: 110–135. (In Russ.)
14. Sadovnikova N. O., Sergeeva T. B., Suraeva M. O., Kuzmina O. Y. *Phenomenological analysis of professional identity crisis experience by teacher. International Journal of Environmental and Science Education*. 2016; 11 (14): 6898–6912.
15. Ulanovskij A. M. *Phenomenological psychology: Qualitative research and work with experience*. Moscow: Publishing House Smysl; 2012. 255 p. (In Russ.)
16. Ulanovskij A. M. *Qualitative methodology and constructivist orientation in psychology. Voprosy psihologii = Questions of Psychology*. 2006; 3: 27–37. (In Russ.)
17. Ulanovskij A. M. *Phenomenology in psychology and psychotherapy: Clarification of indistinct experiences. Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal = Moscow Psychotherapeutic Journal*. 2009; 2: 27–51. (In Russ.)
18. Polkinghorne D. *Self and humanistic psychology. The handbook of humanistic psychology: Leading edges in theory, research, and practice*. K. J. Schneider, J. F. T. Bugental, J. F. Pierson (eds.). Thousand Oaks (CA): Sage; 2011. P. 81–99.
19. Varela F. J., Shear J. *First-person accounts: Why, what, and how*. In: F. J. Varela, J. Shear (eds.). *The view from within: First-person approaches to the study of consciousness*. Bowling Green: Imprint Academic; 2000. 314 p.

Информация об авторах:

Садовникова Надежда Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой профессиональной педагогики и психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, ORCID ID 0000-0001-8738-3996, Екатеринбург, Россия. E-mail: nosadovnikova@gmail.com

Заннони Федерико – научный сотрудник Института образования Болонского университета, Болонья, Италия. E-mail: federico.zannoni3@unibo.it

Вклад соавторов:

Н. О. Садовникова – анализ русскоязычных источников, описание результатов эмпирического исследования;

Ф. Заннони – анализ англоязычных источников.

Статья поступила в редакцию 12.11.2017; принята в печать 14.02.2018. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Nadezhda O. Sadovnikova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Vocational Training and Psychology, Russian State Vocational Pedagogical University, ORCID ID 0000-0001-8738-3996, Yekaterinburg, Russia. E-mail: nosadovnikova@gmail.com

Federico Zannoni – Research Fellow, Institute of Education, University of Bologna, Bologna, Italy. E-mail: federico.zannoni3@unibo.it

Contribution of the authors:

Nadezhda O. Sadovnikova – analysis of the Russian-language source materials; description of the empirical investigation results.

Federico Zannoni – analysis of the English-language source materials.

Received 12.11.2017; accepted for publication 14.02.2018.

The authors have read and approved the final manuscript.